

Моё родное Норское

ЧИТАТЕЛЬ ПРОДОЛЖАЕТ ТЕМУ

В редакцию пришёл Борис Георгиевич Голубятников, «ваш подписчик лет сорок, если не больше», как он представился. В руках две вырезки из газеты «Посёлок Норское и его обитатели» (23.06.2007) и «Двенадцать вёрст сказки» (7.07.2007). Как выяснилось из его взволнованного рассказа, в той и в другой есть факты, которые имеют к нему самое непосредственное отношение.

Во-первых, он прекрасно помнит Георгия Ивановича Курочкина, знаменитого врача и организатора санитарной службы в Ярославской губернии, поскольку жил с ним через несколько домов, по соседству. Близкого знакомства не было, но виделись часто. Для рабочего паренька Бориса Голубятникова Курочкин был известным в области врачом, а в житейском обиходе – человеком простым и доброжелательным.

Позднее Курочкин свой дом сдавал, а присматривала за его домом старушка Дорофея, монашенка, которая прислужива-

ла в церкви Михаила Архангела. В своём рассказе Голубятников упомянул ещё одну из четырёх норских церквей.

– В ограде той самой, откуда, как вы пишете, батюшка уехал в Голландию, похоронена моя бабушка.

Не оставили Бориса Георгиевича равнодушным упомянутые в газете норские плотогны.

– Мой отец зимой работал на фабрике «Красный Перевал», а летом вместе с другими мужчинами гонял плоты с Шексны.

Голубятников уже давно

уехал с родной 2-й Норской набережной, но до сих пор помнит все дома по номерам и тех, кто жил в каждом, – судьбы здешних людей всегда тесно переплетались. На этой улице, оказывается, прошла молодость Юрия Дмитриевича Кириллова, очень уважаемого в городе председателя горисполкома (по нынешнему мэра) в 1950-е – 1960-е годы.

– Справа от нас жили Волковы, на дочери которых – Татьяне Васильевне – Кириллов собирался жениться. Но жить было негде. А у нас наверху была комната с красивой изразцовой печью, зимой топить ее было накладно, и на зиму мать эту комнату запирала. Когда Юрий Дмитриевич женился, его тёща пришла к нам и попросила пустить молодожёнов на квартиру. Мать согласилась, так что свою семейную жизнь они начинали у нас. С Юрием Дмитриевичем мы встречались и впоследствии, когда он уже руководил городом. Он, как и я, был «лодочник». У него моторка «Прогресс», у меня – самодельная,

но поговорить всегда было о чём.

Голубятников вспоминает других бывших соседей. Очень бы хотелось встретиться с Германом Зелениным, с которым служил на пограничном флоте. В газете упомянут Борис Николаевич Новиков, всю жизнь хранящий осколок свергнутого в 1930-е годы колокола.

– С его братом Владимиром Николаевичем мы вместе работали на ЯЭМЗ.

С ЯЭМЗ у Голубятникова связано почти тридцать лет жизни, но от них остался горький осадок.

– Двенадцать лет мастером, четырнадцать лет слесарем в литейке и в результате со своим шестым разрядом оказался там никому не нужен. Почётный ветеран завода, а нигуда не приглашают, не вспоминают даже на День пожилого человека. Акции свои я продал заводу, да что говорить...

А вот о родных местах в Норское столько хорошего, столько доброго осталось в душе, что греет оно до сих пор.

Татьяна ЕГОРОВА.